

№ 64, консультативное заключение от 06.04.1935, Школы для меньшинств Албании. – Изд. А.В. Сайтхофа, Лейден, 1935. – 17 с.

4. Сб. СССР и международное сотрудничество в области прав человека. Документы и материалы. – М. – 1989. – 345 с.

5. В.В. Малаков. Конституции буржуазных государств : учеб. пособие / В.В. Малаков. – М. : Юрид. лит., 1982. – 88 с.

6. Капоторти Ф. Исследование по вопросу о правах лиц, принадлежащих к этническому, религиозным и языковым меньшинствам / Ф. Капоторти. – Нью-Йорк, 1979.

7. Modeen T. The International Protection of National Minorities in Europe., Abo. – 1969. – 42 p.

8. Хабриева Т.Я. Современные проблемы самоопределения этносов: сравнительно-правовое исследование / Т.Я. Хабриева. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2010. – С.119–120.

9. Оппенгейм Л. Международное право / Л. Оппенгейм. – М. – 1949. – Т. 1 : п/т 2. – 408 с.

10. Leonard Swidler. Human Rights and Religious Liberty: from the Past to the Future (Philadelphia, Pa Ecumenical Press. – 1986).

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЕСПОСОБНОСТЬ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК КРИТЕРИЙ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Андрей ПАСИЧНИК,

кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин
Украинской академии банковского дела
Национального банка Украины

Summary

The article attempts to establish the social content of the administrative capacity. The author points out that it is a person's ability to independently carry out volitional activity. Understand the significance of their actions and to manage them. On the basis of this inference and analysis of some laws, it is concluded that administrative capacity arises much earlier than civil. In this regard, the author comes to the conclusion that under commission of the offense in areas in which the self-participation of underage is possible, the legislator not only can, but should significantly reduce the age limit for bringing to administrative responsibility.

Key words: administrative capacity, administrative responsibility.

Аннотация

В статье предпринята попытка установить социальное содержание административной дееспособности. Автор указывает, что оно заключается в способности лица самостоятельно осуществлять волевою деятельность. Понимать значение своих действий и управлять ими. На основании этого вывода и анализа некоторых нормативных актов заключается, что административная дееспособность возникает намного раньше гражданской. В связи с этим автор приходит к выводу, что при совершении правонарушений в сферах, которые прямо предусматривают возможность самостоятельного участия в них несовершеннолетних лиц, законодатель не только может, но и должен значительно снизить возрастной барьер привлечения к административной ответственности.

Ключевые слова: административная дееспособность, административная ответственность.

Постановка проблемы. Практически аксиоматичным является утверждение о высоком уровне административных правонарушений, совершаемых в странах СНГ. Значительной также является часть правонарушений, совершенных несовершеннолетними лицами. Одним из методов борьбы с указанными явлениями является понижение возраста, с которого возможно привлечение граждан к административной ответственности.

Актуальность исследования. Однако наука административного права не дает четких ориентиров законодателю, на основании которых можно изменять конкретные правовые нормы, регулирующие вопросы признания того или иного лица субъектом административного правонарушения.

Вопросами административной ответственности и административной правосубъектности занимались многие отечественные ученые. Среди них следу-

ет назвать В. Аверьянова, О. Андрейко, Д. Лукьянца, В. Примака, Ю. Шемшученка и других.

Цель статьи. В этой статье мы пытаемся установить критерий, на основании которого можно сориентировать деятельность законодательных органов, направленную на изменение возраста привлечения к административной ответственности и повышение ее эффективности.

Изложение основного материала. Общеизвестно, что мерилom способности лица самостоятельно выступать участником правоотношений является дееспособность. Правовая наука и донныне не имеет аксиоматичного представления об указанной категории.

Так, О. Иоффе под дееспособностью понимал способность реализовывать права и обязанности [1, с. 209]. А. Алексеев приводил похожее определение, добавляя, что это способность самостоятельно, собственными, осознанными действия-

ми реализовывать права и обязанности [2, с. 146]. Более обобщенное определение давал О. Красавчиков: дееспособность – это способность реализации субъектом его правоспособности своими действиями [3, с. 42]. Представители административного права в основном воспринимали наработки теории права или отдельных отраслевых наук, а потому их подход к установлению содержания дееспособности в целом не отличался от вышеприведенного. Так, Г. Петров под административной дееспособностью понимал способность своими действиями реализовывать права и обязанности [4, с. 24]. В. Новоселов определял дееспособность как признанную государством способность гражданина иметь и выполнять возложенные на него обязанности в государственном управлении, а также приобретать своими действиями права и обязанности в этой сфере [5, с. 44].

Развитие законодательства и теории права обуславливало постепенное изменение подходов к пониманию понятия дееспособности. Л. Кузнецова предложила к содержанию дееспособности включить следующие составляющие: способность приобретать права и создавать для себя обязанности (причем последнее может быть как вследствие правомерных действий, так и в результате противоправных), способность реализовывать своими действиями надлежащие лицу права и выполнять обязанности, способность своими действиями прекращать права и обязанности [6, с. 80].

Поэтому вполне справедливо было обращено внимание на определенную «узость» общепринятого определения дееспособности, несоответствие фактических объемов дееспособности, как правового явления, его научной дефиниции. Однако содержание понятия дееспособности чрезвычайно широкое. Дееспособное лицо теоретически может воспользоваться любыми составляющими своего правового статуса. Указанная категория дает возможность использовать (в предусмотренных законом пределах и порядке) всю силу права, все его средства как в вопросах достижения определенных юридически значимых и правомерных целей, так и в сфере охраны или защиты своего статуса. Кроме того, вместе с приобретением дееспособности субъект права получает и ограничения своих возможных действий или бездействия в виде необходимости выполнения пред-

усмотренных законодательством обязанностей. Этот перечень правовых возможностей дееспособного субъекта права можно продолжать, однако представляется, что дефиницию дееспособности следует формировать не из изложения списка возможных юридически значимых действий лица или элементов указанной категории, а путем использования большей степени обобщения. И именно такой подход к формированию дефиниции дееспособности выбрали некоторые ученые. Я. Веберс понимал дееспособность как установленную законом юридическую способность лица самостоятельно осуществлять правомерные юридические действия и нести юридическую ответственность за правонарушения [7, с. 128]. Ю. Козлов определяет дееспособность как выражение практической возможности определенного субъекта реализовать свою правоспособность в конкретных правоотношениях [8, с. 14]. Ссылку на правоотношения, как определенный предел содержания дееспособности, используют также отдельные представители теории права. Так, А. Венгеро понимает дееспособность как способность лица самостоятельно совершать юридические действия, то есть поступать по своей воле и желанию в тех или иных правоотношениях, приобретать и реализовывать права и исполнять обязанности [9, с. 398].

Однако одной дееспособности для вступления в правоотношения недостаточно. Поэтому более удачным, по нашему мнению, является определение, приведенное В. Яковлевым: дееспособность – это способность действовать по собственной воле на основании собственного определения в пределах возможностей, определенных содержанием правоспособности [10, с. 35]. Дееспособность позволяет воспользоваться всеми правовыми возможностями и устанавливает необходимость соблюдения ограничений, обусловленные правоспособностью. А последняя предполагает способность и необходимость иметь права, обязанности, охраняемые законом интересы и свободы. Однако дееспособность также позволяет воспользоваться уже имеющимися субъективными правами, свободами или выполнить субъективные юридические обязанности.

Поэтому можно подытожить, что дееспособность – это способность реализовывать правоспособность и владеть элементами правового статуса. А поскольку

дееспособность, как и правоспособность, имеет двойную (социально-правовую) природу, вышеуказанная способность является содержанием правовой составляющей этого понятия.

Как справедливо указывает А. Мицкевич, дееспособность возникает тогда, когда действиям лица вследствие его достаточной умственной зрелости предоставляется юридическое значение [11, с. 60]. Н. Витрук отмечает, что субъектом права может быть человек, обладающий относительно свободной волей, то есть способностью осознавать свои действия и руководить ими [12, с. 81]. С. Братусь указывал, что дееспособность предполагает наличие свободы в психологическом смысле [13, с. 31]. С. Архипов, исследуя дееспособность, отметил: «Наиболее значимым критерием определения дееспособности субъектов права, который характеризует главный момент, саму сущность субъекта права как его создателя, на наш взгляд, является волевой критерий. Зрелость воли, ее готовность принимать правовые решения определяет правовое лицо как участника правовой коммуникации, правовых отношений и правовой деятельности. Именно правовая воля определяет лицо как субъекта права» [14, с. 182].

Таким образом, социальная составляющая дееспособности состоит в способности лица осознавать социально-правовой характер, значение и последствия своих действий и свободно управлять ими, то есть осуществлять волевою деятельностью. Она является базовой по отношению к юридическому содержанию дееспособности, поскольку обуславливает его возникновение, изменение или прекращение.

Рассмотрим вопросы взаимодействия социального и юридического содержания дееспособности более подробно.

Способность физического лица осуществлять волевою деятельность обусловлена определенным уровнем умственного развития. Конечно, его достижение зависит от многих физиологических, социальных и других факторов. Каждый человек фактически получает указанную способность на разных этапах жизни. Однако право не в состоянии индивидуально учитывать момент обретения способности к волевой деятельности. Именно поэтому законодатель ввел формальный критерий, который для подавляющего большинства случаев

может служить показателем достаточной умственной зрелости индивида и его возможности вступать в правовые отношения. Таким критерием для физических лиц выступает возраст.

Итак, достигнув определенного возраста, физическое лицо в силу прямого действия соответствующей нормы права признается дееспособным (по умолчанию). В дальнейшем при возникновении дефектов воли лицо может быть признано недееспособным или частично дееспособным. То есть наблюдается прямая зависимость дееспособности лица от его воли.

Хотя фактически могут возникать ситуации диссонанса состояния воли и правосубъектности лица. Вследствие прямого действия нормы относительно возникновения дееспособности с определенного возраста ее могут приобрести лица, которые фактически не достигли уровня умственного развития, который свидетельствовал бы о возможности осознанного участия в правоотношениях. Еще одним примером является случай, когда лицо лишилось возможности осознавать свои действия или руководить ими, однако до вступления в законную силу соответствующего решения суда, с точки зрения права, человек остается дееспособным. Однако такие факты есть закономерным результатом оправданного компромисса, на который пошел законодатель, отказавшись от индивидуального подхода в деле признания дееспособности за определенным лицом.

Таким образом, воля является базовым компонентом в процессе признания лица дееспособным. Однако для обеспечения стабильности правовой системы и правовых отношений преимущество в вопросе установления упомянутого свойства субъекта права имеет юридический факт (достижение возраста, решение суда и тому подобные), с которым законодательство связывает момент возникновения дееспособности.

Далеко не во всех отраслях права нормативно установлен возраст достижения дееспособности. Так, в ст. 34 Гражданского кодекса Украины установлен возраст получения полной гражданской дееспособности – 18 лет. В ст. ст. 31, 32 этого же нормативного акта устанавливается, что частичная дееспособность возникает с 14 лет, а неполная – с 16.

Как правило, представители административной науки копируют вышеуказанные ориентиры и указывают, что полная

административная дееспособность возникает с 18 лет. Однако сложность вызывает определение возраста получения частичной или неполной административной дееспособности.

Уместно будет напомнить, что согласно ст. 12 Кодекса об административных правонарушениях Украины, административной ответственности подлежат лица, которые достигли на момент совершения правонарушения 16-летнего возраста. Согласно ст. 13 указанного кодекса к лицам, достигшим 16 лет, но не достигшим 18-летнего возраста, применяются специальные санкции (обязательство публично попросить прощения у потерпевшего, выговор, передача несовершеннолетнего под надзор родителей или педагогическо-го или трудового коллектива).

Кроме того, согласно ст. 22 Уголовного кодекса Украины к уголовной ответственности могут привлекаться лица, достигшие 16-летнего возраста. Субъектом отдельных особо опасных преступлений могут быть лица, достигшие 14-летнего возраста.

Особый интерес вызывают нормы ст. 18 и 19 Уголовного кодекса Украины, согласно которым субъектом преступления может быть вменяемое лицо. А под вменяемостью понимается способность осознавать свои действия и управлять ими.

Из вышеизложенных норм можно сделать несколько выводов. Первый: разные отрасли права устанавливают приблизительно одинаковый возраст, с которого возможно привлечение к юридической ответственности, и возраст получения дееспособности. Причем существует прямая зависимость между объемом дееспособности и объемом возможной ответственности в каждом конкретном возрасте. Второе: и объем дееспособности, и объем возможной ответственности определяется волевыми и умственными качествами лица.

Соответственно, установив возраст, при котором возникает административная дееспособность, можно установить возраст, при достижении которого необходимо привлекать лицо к административной ответственности в случае совершения им правонарушения. В силу достаточного уровня развития воли такое лицо способно будет воспринимать применяемые к нему санкции, а ответственность будет достигать поставленных перед ней целей.

Рассмотрим несколько примеров правовых конструкций.

Закон Украины «О среднем общем образовании» субъектами образовательных отношений называет руководителей, педагогических работников и учеников. Именно за учениками, а не за их родителями, законодательство закрепляет определенные права и обязанности.

В ст. 3 Закона Украины «Об экстренной медицинской помощи» указывается, что каждый гражданин или другое лицо имеют право на экстренную медицинскую помощь. Законодательство не устанавливает зависимости между возрастом обратившегося за помощью и обязанностью соответствующих служб такую помощь предоставить.

Исходя из содержания ст. ст. 1, 5, 6, 7 Закона Украины «Об обращениях граждан», каждый гражданин имеет право обратиться с заявлением в органы власти, а последние обязаны обращение рассмотреть и дать ответ. Опять-таки в законодательстве не установлен возраст, который необходимо достичь для получения возможности обращаться в органы власти.

Таким образом, фактически дав возможность самостоятельно реализовывать права, законодатель в указанных примерах признал, что административная дееспособность возникает намного раньше, нежели в 18 лет. Но поскольку четкого возрастного уровня не установлено, можно лишь констатировать, что административная дееспособность у граждан возникает с момента достаточного уровня развития их воли, что позволяет им понимать значение своих действий и управлять ими.

Мы не ставили целью этой статьи определить конкретный возраст, при достижении которого лицо может быть привлечено к административной ответственности. Для этого необходимо провести не только юридические, но и педагогические, а также психологические исследования.

Выводы. Считаем, что наше исследование дает возможность заключить, что при совершении правонарушений в сферах, которые прямо предусматривают возможность самостоятельного участия в них несовершеннолетних лиц, законодатель не только может, но и должен значительно снизить возрастной барьер привлечения к административной ответственности. Это позволит существенно снизить уровень совершения админи-

стративных правонарушений несовершеннолетними лицами.

Список использованной литературы:

1. Иоффе О.С. Вопросы теории права / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. – М. : Юрид. лит., 1961. – 378 с.
2. Алексеев С.С. Общая теория права в 2 т. / С.С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1981–1982. – Т. 2. – 1982. – 361 с.
3. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве / О.А. Красавчиков. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1958. – 183 с.
4. Петров Г.И. Административная правосубъектность граждан СССР / Г.И. Петров // Правоведение. – 1975. – № 1. – С. 24–31.
5. Новоселов В.И. Правовое положение граждан в советском государственном управлении / В.И. Новоселов. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1976. – 217 с.
6. Кузнецова Л.Г. Развитие института дееспособности граждан в новом гражданском законодательстве / Л.Г. Кузнецова // Правоведение. – 1965. – № 4. – С. 72–80.
7. Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве / Я.Р. Веберс. – Рига : Зинатне, 1976. – 231 с.
8. Козлов Ю.М. Административное право : [учебник] / Ю.М. Козлов. – М. : Юристъ, 1999. – 320 с.
9. Венгеров А.Б. Теория государства и права : [учебник для юрид. вузов] / А.Б. Венгеров. – М. : Юриспруденция, 2000. – 528 с.
10. Правовые проблемы гражданской правосубъектности : межвуз. сб. науч. трудов / [под ред. О.А. Красавчикова]. – Свердловск : Свердлов. юрид. ин-т, 1978. – Вып. 62. – 156 с.
11. Мицкевич А.В. Субъекты советского права / А.В. Мицкевич. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1962. – 212 с.
12. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе / Н.В. Витрук. – М. : Наука, 1979. – 229 с.
13. Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве : [ученые труды] / С.Н. Братусь. – М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. – Вып. XII–6 – 363 с.
14. Архипов С.И. Субъект права (теоретическое исследование) : дис. ... доктора юрид. наук : 12.00.01 / С.И. Архипов. – Екатеринбург : Уральская гос. юрид. академия, 2005. – 522 с.

ТАКТИКА ДОПРОСА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ САМОВОЛЬНОГО ОСТАВЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ ИЛИ МЕСТА СЛУЖБЫ

Владислав ПЕЛЕЦКИЙ,

соискатель кафедры криминалистики
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

This article analyzes the features of tactics of the production of such of investigative actions as an interrogation. The essence, goals and concrete objectives of interrogation are considered, organizational and tactical aspects of the preparation for its production are explored. The sample questions are the subject of interrogation in the investigation of unauthorized abandonment of a military unit or service place have been formulated. The peculiarities of the three groups of witnesses in criminal proceedings for offenses of this type are examined. The recommendations on the use of model systems of tactical methods of the suspects and witnesses interrogation in the investigation of unauthorized abandonment of a military unit or service place, depending on the situations of interrogation have been formed.

Key words: method of an investigation, interrogation tactics, unauthorized abandonment of a military unit or service place, system of tactical methods.

Аннотация

Статья посвящена анализу особенностей тактики производства такого следственного действия, как допрос. Рассматриваются сущность, цели и конкретные задачи допроса, исследуются организационные и тактические аспекты подготовки к его проведению. Сформулированы типовые вопросы, составляющие предмет допроса при расследовании самовольного оставления воинской части или места службы. Раскрываются особенности трех групп свидетелей в уголовных производствах по преступлениям такого вида. Сформированы рекомендации по применению типовых систем тактических приемов допроса подозреваемых и свидетелей при расследовании самовольного оставления воинской части или места службы в зависимости от ситуаций допроса.

Ключевые слова: методика расследования, тактика допроса, самовольное оставление воинской части или места службы, система тактических приемов.

Постановка проблемы. Самовольное оставление воинской части или места службы является одним из наиболее распространенных воинских преступлений. В настоящее время вооруженные силы оснащены сложной боевой техникой и оружием коллективного использования, поэтому незаконное отсутствие хотя бы одного военнослужащего наносит существенный ущерб боеготовности частей и подразделений.

Методика расследования самовольного оставления воинской части или места службы призвана сделать процесс расследования наиболее эффективным, оснащенным необходимой методической базой, позволяющей принимать оптимальные следственные решения, определять необходимые тактические и технические средства собирания доказательств. Разработка тактики допроса при расследовании преступлений этого вида является одной из составляющих по-

строения общей методики их расследования.

Цель статьи – рассмотреть сущность и конкретные задачи допроса, исследовать организационные и тактические аспекты подготовки к его проведению. Сформулировать типовые вопросы, составляющие предмет допроса при расследовании самовольного оставления воинской части или места службы.

Состояние исследования. Процессуальным, психологическим и тактико-криминалистическим аспектам допроса посвящено большое количество научных трудов [1–4], которые стали теоретической базой современного понимания построения систем тактических приемов допроса [5, 6].

В юридической литературе допрос рассматривается как процессуальное действие, которое представляет собой регламентированный уголовно-процессуальными нормами информационно-психологический процесс общения